

Директору
Департамента рынка ценных бумаг
и товарного рынка
Банка России

Л.К. Селютиной

Уважаемая Лариса Константиновна!

В связи с опубликованием на сайте Банка России для публичного обсуждения проекта указания Банка России «О требованиях к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию, порядке определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника, требованиях к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации» (далее – Проект), просим рассмотреть предложения НАУФОР.

1. Предлагаем в пункте 1 Проекта предусмотреть, что функции по инвестиционному консультированию могут осуществляться только сотрудниками инвестиционного советника - юридического лица или, в случае, если инвестиционным советником является индивидуальный предприниматель, - действующее по договору с ним лицо, имеющее квалификационный аттестат первого типа, предусмотренный Проектом. При этом, предлагается сделать исключение о наличии квалификационного аттестата для сотрудников, функция которых ограничивается введением данных о клиентах в аккредитованную СРО программу для ЭВМ, посредством которой формируется инвестиционная рекомендация, и передачу клиенту результатов работы такой программы. В последнем случае, инвестиционный советник должен назначить лицо, ответственное за правильную работу соответствующей программы, которое должно иметь необходимый квалификационный аттестат.

2. Пункты 2, 3, 12, 16 Проекта устанавливают требования о предоставлении клиентам информации о самом инвестиционном советнике, наличии у него конфликта интересов, о расходах, связанных с исполнением инвестиционной рекомендации, о судебной защите прав по рекомендуемым производным финансовым инструментам. Представляется, что требования об информировании клиентов целесообразно установить в базовых стандартах деятельности инвестиционных советников. Кроме того, требование пункта 3 Проекта, предусматривающее обязанность уведомить клиента о расходах, связанных с выполнением

инвестиционной рекомендации, недостаточно конкретизировано: не ясно, идет ли речь об информировании о том, что выполнение рекомендации может быть связано с такими расходами или более детальной информации о них. Требование о предоставлении детальной информации о расходах представляется невыполнимым, поскольку даже в случае рекомендации клиенту услуг конкретного профессионального участника рынка ценных бумаг у клиента сохраняется возможность самостоятельно, без участия инвестиционного советника, выбирать тарифы обслуживания, выбирать опции, влияющие на стоимость обслуживания (предоставление или запрет использования брокером денежных средств и др.), структурировать сделку по своему усмотрению (выставлять заявку единым лотом или по частям и др.)

С учетом этого, предлагается указанные выше пункты исключить.

3. Пункт 10 Проекта устанавливает перечень ситуаций, в которых у инвестиционного советника имеется конфликт интересов (пункт 10 Проекта). Между тем, рассмотрение данных ситуаций в качестве причины появления конфликта интересов вызывает сомнение. Так, само по себе владение ценными бумагами, без намерения совершить с ними в ближайшее время какую-либо сделку не всегда должно рассматриваться как личная заинтересованность рекомендовать клиенту приобретение данных ценных бумаг. Предоставление инвестиционной рекомендации, предполагающей в случае ее одобрения клиентом совершение сделки самим инвестиционным посредником - брокером также не влечет конфликт интересов, ведь клиент в этом случае уже выбрал финансового посредника для совершения сделок, согласившись с тарифами на оплату его услуг, и лишь хочет определить свою инвестиционную стратегию. Это также является естественной чертой предоставления инвестиционных рекомендаций в форме «автоследования».

Кроме того использование в пункте 10 Проекта термина «лица, связанные общими интересами» представляется слишком неясным и допускающим произвольное толкование.

Вместе с тем, в Проекте не нашел отражение конфликт интересов, который связан с получением инвестиционным советником вознаграждения за рекомендуемые им финансовые инструменты от иных лиц, кроме клиентов. Предлагается закрепить в Проекте требование о том, что информация о получении такого вознаграждения инвестиционным советником, должна предоставляться клиенту, а сам инвестиционный советник в этом случае не имеет права использовать понятие «независимый советник».

С учетом этого, предлагаем в Проекте нормативном акте ограничиться регулированием конфликта интересов, возникающего в связи с получением инвестиционным советником вознаграждения за рекомендуемые им финансовые инструменты от иных лиц, кроме клиентов, а также исключить п. 13 Проекта.

4. Представляется недостаточно обоснованным установленный пунктом 14 Проекта запрет возлагать на работника, в обязанности которого входит предоставление индивидуальных инвестиционных рекомендаций, функции по заключению договоров от имени и за счет юридического лица, от имени юридического лица и за счет его клиентов или от имени и за счет клиентов юридического лица, поскольку в число таких договоров попадают и договоры об инвестиционном консультировании, а также иные договоры, не связанные с финансовым рынком.

5. Предусмотренный Проектом порядок определения инвестиционного профиля клиента отличается от действующего порядка определения инвестиционного профиля, установленного для управляющих. Представляется, что требования к формированию инвестиционного профиля клиента как инвестиционными советниками, так и управляющими ценными бумагами, должны быть общими. С учетом этого, предлагаем внести в Проект правила формирования инвестиционного профиля, аналогичные правилам установленным пунктами 1.2 – 1.9 Положения Банка России от 03.08.2015 № 482-П «О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего» (далее – Положение), при этом исключить пункты 15, 18-23 Проекта.

При этом в Проекте должна быть отражена возможность выбора стандартного профиля, соответствующего стандартным стратегиям, предлагаемым инвестиционным советником, аналогично тому, как это сделано для управляющих ценными бумагами (пункт 3.5 Положения). Данные правила позволят подчинить требованиям об инвестиционном консультировании инвестиционных советников, предлагающих услуги «автоследования».

На наш взгляд, предлагаемые изменения в Проекте делают излишними положения Проекта, предусматривающие осуществление инвестиционного консультирования с учетом портфеля клиента и ряд других требований. Данные требования вызывают также и возражения в качестве общих, хотя и допускающих исключения в договоре и мало подходят для случаев совмещения деятельности инвестиционного советника и брокерской деятельности, а также предоставления инвестиционных рекомендаций в форме «автоследования». Пункты 4-7, а также пункт 15 Проекта в связи с этим предлагается исключить.

6. Пункт 17 Проекта запрещает предоставлять инвестиционные рекомендации о приобретении ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, лицам, которые не являются квалифицированными инвесторами в силу закона или не были квалифицированы самим инвестиционным советником, являющимся одновременно

брокером или управляющим. Данный запрет представляется недостаточно обоснованным и вступающим в противоречие с основным принципом регулирования деятельности по инвестиционному консультированию – рекомендация должна соответствовать инвестиционному профилю клиента, который определяется на основании предоставленной им самим информации. В связи с этим представляется правильным разрешить предоставлять клиенту рекомендации в отношении ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, если клиент предоставит документ, подтверждающий признание его квалифицированным инвестором, иными уполномоченными на то лицами. Аналогичный подход установлен в действующем регулировании депозитарной деятельности – депозитарий, не имеющий право самостоятельно признавать депонентов квалифицированными инвесторами, руководствуется признанием, совершенным брокером или управляющим (например, подпункт «г» пункта 2.2 Положения об особенностях обращения и учета прав на ценные бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов, и иностранные ценные бумаги, утвержденного приказом ФСФР России от 05.04.2011 № 11-8/пз-н).

7. Предлагаем исключить из Проекта положения, устанавливающие необходимость подписания электронных документов усиленной квалифицированной электронной подписью. Запрет на использование в отношениях с клиентами обычных электронных подписей не установлен для других видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Кроме того, для использования усиленной квалифицированной электронной подписи обе стороны электронного документооборота должны располагать необходимым программным обеспечением для шифрования и дешифрования электронных сообщений, что не только увеличивает операционные расходы как инвестиционного советника, так и его клиентов, но и трудно реализуемо на практике в условиях активно развивающихся он-лайн сервисов, в том числе мобильных приложений.

8. Проект устанавливает разные сроки для предоставления по запросу лица ранее представленных ему инвестиционных рекомендаций: для клиентов этот срок составляет 5 рабочих дней (пункты 26 – 27 Проекта), для лиц, ранее являвшихся клиентами – 10 рабочих дней (пункт 30 Проекта). Предлагаем унифицировать данные сроки, предусмотрев, что во всех случаях срок предоставления копий ранее направленных рекомендаций не должен превышать 10 рабочих дней.

9. Пункты 28 – 29 Проекта устанавливают требования к форме инвестиционной рекомендации, предоставляемой посредством программ для ЭВМ, которые «в том числе» преобразуют ее в поручение на совершение сделки. Предложенная редакция вводит в заблуждение, на наш взгляд, требования к рекомендации в форме электронного документа

должны быть установлены к любым программам, используемым инвестиционного консультирования, независимо от того позволяют ли они преобразовывать рекомендации в поручение на совершение сделки или нет.

Также считаем излишним устанавливать обязанность инвестиционного советника преобразовывать инвестиционные рекомендации, предоставленные клиенту в электронной форме, в другие форматы, помимо тех, которые установлены договором, а также в документы на бумажном носителе (пункт 28 Проекта). Электронные документы имеют достаточную доказательственную силу в случае возникновения споров и не требуют своего преобразования в бумажную форму.

С уважением,

Президент

А.В. Тимофеев